

Культивирование Цинь Шицяня является мощным, поэтому было естественно, что Гу Бай не сможет так легко догнать его.

Когда он вбежал в спальню Цинь Шицяня, то увидел, как несколько испуганных слуг отчаянно спасаются бегством.

В комнате были разбросаны чернильно-черные волосы Цинь Шитяня, а его глаза покраснели, когда он бросил Мо Хэйджи на кровать. Его гололч непрерывно ревел от ярости.

- На самом деле ты считаешь учителя ядом чумы. Ты - человек учителя, но ты осмеливаешься испытывать отвращение к учителю! Ты же знаешь, сколько больших усилий потратил учитель, чтобы получить Жадеит!

Это первый раз за все эти годы, когда Цинь Шицянь разозлился на Мо Хэйджи, он был явно разгневан до такой степени, что сошел с ума. Он обращался с Мо Хэйджи невероятно хорошо, но в конце концов тот даже не позволил ему прикоснуться к своей руке, как будто он был отвратительной чумой. Как может его сердце быть здоровым?

Ци и кровь Цинь Шицяня хлынули, казалось, был одержим дьяволом. Он схватил Мо Хэйджи и крепко сжал его в объятиях. Он глубоко зарылся головой в шею и жадно вдыхал его запах.

Мо Хэйджи с отвращением нахмурился и хотел вырваться, но Цинь Шицянь держал его слишком крепко, и поэтому некоторое время он не мог ничего поделать.

Чем больше он боролся, тем больше злился Цинь Шицянь. Оба его глаза покраснели, и он почти потерял сознание от ярости. Он открыл рот, чтобы погрызть его шею, и обеими руками бессмысленно блуждал по его телу.

- Шифу, отпусти меня! - В панике закричал Мо Хэйджи и попытался вырваться.

- Ты человек учителя, твоя жизнь и все, что дано тебе учителями, ты смеешь отвергать меня?!

Цинь Шицянь - бессовестный, порочный и безжалостный великий дьявол, если бы он действительно не любил Мо Хэйджи, как бы у него хватило терпения терпеть презрение Мо Хэйджи все эти годы.

Сегодня, когда нефритовый кулон сломался от падения, он полностью воспламенил накопившееся недовольство в своем сердце. Борьба Мо Хэйджи только сделала его еще более злым.

Увидев, как Цинь Шицянь разрывает его одежду, Мо Хэйджи увидел в его глазах глубокое отчаяние. Среди отчаяния он также нес в себе намек на обиду и раскаяние.

Он не мог ничего поделаться, но вытащил кинжал из своего тела и вонзил его в Цинь Шицяня. Цинь Шицянь ни на секунду не остановился и был поражен, он зашипел от боли и отпустил его.

- Шифу, я....

Ему удалось уйти и увидеть, как Цинь Шитянь истекает кровью. Его лицо слегка побледнело, когда он увидел покрасневшие глаза и вспышку убийственной ауры.

Затем он внезапно повернулся и убежал. Он знал, что было бы неправильно сломать дар, на который Шифу потратил усилия, чтобы подготовиться, и ударить Шифу еще более неправильно, но он не мог терпеть, когда Шифу приближался. Он глубоко помнит, как в первый раз увидел Цинь Шицяня, он был весь в крови и выглядел как дьявол.

Гу Бай увидел, что он сбежал, и не мог ничего поделаться, но внезапно прокричал "ебать" в своем сердце.

Разве ты не видишь, что выражение лица великого дьявола нехорошо? Ты должен немного утешить его, сказать что-то вроде извинения, а потом уйти. Ты всегда бежишь так быстро, что остальным придется нести грязный горшок для тебя, старший брат!

Молча скорбя, Гу Бай оглядел пустую спальню после того, как все разбежались. Ему пришлось собраться с духом и напрячь голову, чтобы идти вперед. Это все из-за желания Ах Цзю защитить лидера секты Дарена. Эмоции первоначального хозяина абсолютно не позволят ему держаться подальше от Цинь Шицяня, как и другим.

- Лидер секты, не сердитесь, просто молодой лидер секты не может принять вашу доброту в данный момент. Через некоторое время он придет к пониманию кропотливых усилий лидера секты.... Лидер секты, Ах Цзю обрабатывает вашу рану.

Гу Бай подошел ближе, чтобы спросить красноглазого Цинь Шицяня, чье лицо полно кровожадности.

Хотя этот человек очень силен, кинжал, которым Мо Хэйджи ранил его, не является обычным предметом. Если он вовремя не обработает рану, Цинь Шицянь получит серьезную травму из-за большой потери крови.

Однако Цинь Шицянь стоял там и не двигался, когда он холодно взглянул на него. Кроваво-красные зрачки исчезли, и он заговорил с ледяной холодностью в глазах - Все они убежали, но ты вышел вперед, не боясь, что учитель убьет тебя?

- Моя жизнь - это жизнь лидера секты...

Выражение лица Гу Бая было все еще лояльно, но он действительно скорбит в своем сердце. Он тоже хочет уйти, но он не сможет завершить миссию и также умрет.

Цинь Шицян пристально смотрел на него некоторое время.

Видя, что он выглядит спокойным без всякого страха, а эти чистые глаза полны преданности и беспокойства, искренней заботы без всякого притворства, гнев в его сердце постепенно утих.

Он сохранял свое холодное выражение лица, когда сел на соседний табурет, достал из кармана флакон с лекарством от ран и поставил его на стол. Он говорил с мрачным выражением лица -
Примени лекарство учителя!

- Да, лидер секты.

Ответил Гу Бай и быстро подбежал.

Он распутал одежду Цинь Шицяня, открыв его крепкую и сильную грудь, которая непрерывно кровоточила от дикой раны. Сначала он вытер окружающую кровь, промыв чистой водой на столе, а затем осторожно высыпал медицинский порошок на рану.

Из-за тесноты его тяжелое дыхание находилось на груди Цинь Шицяня. Это теплое чувство заставило Цинь Шицяня непроизвольно задержать дыхание. Он наблюдал за его осторожными и взволнованными движениями, не зная, почему поток тепла вдруг поднялся в его сердце, согревая все его тело.*....

Цинь Шицян внезапно ущипнул его за подбородок и заставил посмотреть на него снизу вверх.

- Все они боятся учителя и считают его смертоносным Дьяволом - а почему ты не боишься учителя? Учитель убьет любого, когда будет в плохом настроении. Тебе не кажется, что учитель - это монстр? Неужели ты действительно не боишься смерти?...

Крайне опасно или угрожающе.

В его глазах не было видно никаких эмоций, они сверкали каким-то кровожадным блеском, который может напугать людей. Если обычные люди столкнутся с этим, они будут напуганы до такой степени, что не смогут говорить.

Гу Бай, конечно, боится в своем сердце, но его эмоции можно контролировать в любое время. Поэтому Цинь Шицян видел только чистоту и искренность в его глазах.

- Лидер секты, Ах Цзю сказал раньше, жизнь Ах Цзю спасена тобой, Ах Цзю будет верен только лидеру секты в этой жизни. Независимо от того, что лидер секты хочет, чтобы Ах Цзю сделал,

Ах Цзю сделает это, даже если лидер секты хочет жизнь Ах Цзю....

А каково это – когда на тебя кто-то смотрит в упор? Цинь Шицянь не знал этого раньше, но в этот момент он увидел отражение своего появления в глазах Гу Бая, и его сердце наполнилось радостью.

- Жизнь Мо Хэйджи тоже спасена учителем, учитель вернул его из груды мертвых тел. Почему он так отчужденно относится к учителю?... - Пробормотал Цинь Шицянь, неохотно убирая руку, сжимавшую подбородок Гу Бая. Кожа мальчика теплая, гладкая и нежная, очень удобная на ощупь.

Гу Бай не знал, что сказать, чтобы утешить его. Увидев его мрачное лицо, он не осмелился ничего сказать. Если он сказал что-то не так и рассердил бы этого человека, ему придется иметь дело с последствиями .

Поэтому он может только закрыть рот и попытаться использовать еще более искренний и преданный взгляд, чтобы посмотреть на Цинь Шицяня. Втайне он бормотал про себя, что такой бессердечный человек, как он сам, тоже не понимает этой группы глупых и обиженных людей....

Для того, чтобы предотвратить его эмоции от разоблачения и заставить Цинь Шицяня все еще видеть то же самое, он не может не загипнотизировать себя до смерти в своем сердце: «Я Ах Цзю, я очень лоялен! Я Ах Цзю, я очень лоялен! Неверность будет разбита вдребезги великим дьяволом! Если я не получу доверие великого дьявола и не смогу завершить миссию, я умру! «

После того, как он повторил несколько раз, пристальный взгляд, который он использовал, чтобы посмотреть на Цинь Шицяня, стал более лояльным и чистым....

Этот взгляд заставил сердце Цинь Шицяня внезапно забиться быстрее. Он пристально всматривался в его нежное лицо и внимательно наблюдал за его внешностью.

Хотя этот мальчик не так красив, как его ученик, когда вы смотрите на него, особенно в эти глаза, возникает очень приятное чувство. Когда смотришь на кого-то, кажется, что он несет какое-то заклинание, которое может привлечь людей, что делает людей неспособными удержаться от приближения.

Он осторожно поднял руку, которая сжимала подбородок Гу Бая, чтобы медленно потереть ему глаза. Затем его взгляд упал на слегка приоткрытые губы, поверх которых появился влажный блеск, чрезвычайно соблазнительный.

Только один взгляд, и он больше не может сдвинуться с места. Он только чувствовал, что у него пересохло во рту и что горло сдавило от желания поцеловать маленького человека перед ним.

На самом деле, он так и сделал. У Гу Бая немедленно расширились глаза от шока, а затем он резко оттолкнул Цинь Шицяня - Лидер секты!

Когда Цинь Шицянь был оттолкнут им, его глаза снова покраснели. С темным лицом, он яростно потянул его вперед.

- Разве ты не говорил, что если учитель хочет, чтобы ты сделал, то ты готов сделать это для него? А теперь ты оттолкнул учителя, что ты делаешь? Учитель хочет тебя прямо сейчас!

Закончив говорить, он безжалостно поцеловал губы Гу Бая.

Мягкое и гладкое ощущение лучше, чем он себе представлял. Есть такое чувство, как будто тебя захлестывают эмоции, делая людей одержимыми.

Как только Цинь Шицянь закрыл глаза, он грубо раздвинул губы Гу Бая и проник внутрь, чтобы пососать и попробовать аромат мальчика.

Гу Бай сопротивлялся, используя обе руки, чтобы ударить крепкую грудь Цинь Шицяня, полную уныния, когда он изо всех сил пытался уйти. Он просто пришел, чтобы сделать миссию, почему он должен быть придавлен кем-то каждый раз!

Хотя это тело и не принадлежит ему, сейчас оно находится под его контролем. Неужели каждый раз, когда он выполняет какую-то миссию, мужчина должен давить на него всю свою жизнь? Полагаясь на хризантему, чтобы выжить, разве это не слишком жалко?!

В какой-то степени Гу Бай не хотел признавать, что причина его сопротивления была в том, что в тот момент, когда он был поцелован Цинь Шицянем, лицо Не Цинцана промелькнуло перед его глазами....

- Ммм.....

Цинь Шицянь - лидер секты Мусонг, главный источник власти в мире, культивация и сила Гу Бая недостаточно, поэтому невозможно вырваться на свободу, и эмоции, оставленные первоначальным хозяином, также не позволили ему отвергнуть этого человека, так же как Мо Хэйджи.

Постепенно, под поцелуем Цинь Шицяня, сильно желающего проглотить его губы, Гу Бай почувствовал дрожь в его душе и энергию, влившуюся в нее.

Он вдруг перестал сопротивляться и с некоторым недоверием открыл глаза. Это чувство, это знакомое чувство....

Внезапная остановка его борьбы немного разбудила Цинь Шицяня. Он, который был только близок к своему ученику, на самом деле поцеловал другого мальчика, и это даже было довольно приятно. Это его несколько озадачило и раздосадовало.

Хотя он кровожадный, безжалостный и зловещий, он на самом деле очень страстный и сосредоточенный только на одном человеке.

В противном случае, для него невозможно не иметь ни одной наложницы на заднем дворе с его идентичностью лидера секты Мусонга. Он так долго любил Мо Хэйджи, что невозможно, чтобы его чувства изменились только от поцелуя, который был довольно хорош.

Гнев рассеялся, и он снова обрел ясность ума. Глядя на Гу Бая, который тяжело дышал с покрасневшими щеками, он обнаружил, что какая-то часть его тела была твердой как железо и стояла высоко. Он оттолкнул его с напряженным выражением лица.

Гу Бай был погружен в знакомое чувство только что и не обратил внимания, он случайно упал на землю. Цинь Шицянь посмотрел на него, и его сердце внезапно сжалось. Он хочет помочь ему, но вынужден сдерживаться. В данный момент у него слегка не в порядке голова.

Он заметил, что кусочки нефрита, которые он приготовил для Мо Хэйджи, выпали из груди Гу Бая. Его тело напряглось, и он поджал губы.

- Зачем ты подобрал обломки нефритовой подвески?

В этот момент Гу Бай вновь обрел свою совесть. Он смотрел на угрюмое лицо этого человека и не мог определить его текущее настроение. Он склонил голову и тихо произнес - Это было лично вырезано вручную лидером секты, это самая драгоценная вещь во всем мире, я хочу склеить его обратно.... молодой лидер секты поймет сердце лидера секты однажды!

В конце он добавил еще одно предложение. Цинь Шицянь темпераментен, но Мо Хэйджи - его слабость. Не будет никаких ошибок, пока Мо Хэйджи используется в разговоре.

Но кто знал, что этот человек будет таким странным сегодня. Лесть стала оскорблением, и этот приговор мгновенно вернул ту ярость, которую раньше вызывал Мо Хэйджи. Цинь Шицянь не мог удержаться, чтобы не раздавить разбитые куски на земле в порошок одним ударом и заговорил в гневе. - Не беспокойтесь о сломанных вещах!

"....."

Гу Бай ничего не говорил, Цинь Шицянь сейчас эмоционально неустойчив, даже слабость к Мо Хэйджи больше не полезна. Если он снова скажет что-то не то, другой человек может убить его.

Но сердце его обливалось кровью от жалости, когда он смотрел на нефритовую подвеску, превратившуюся в порошок. Большой брат, это вечный Жадеит, это все еще сокровище, даже если оно сломано....

Он мельком увидел выражение его лица, которое, казалось, было расстроено из-за нефритовой подвески. В сердце Цинь Шицзяня поселилось странное чувство. Он подумал о фразе, которую только что произнес Гу Бай: "это была личная ручная работа лидера секты, это самая драгоценная вещь во всем мире", и его сердце на мгновение запылало.

- Ты можешь уйти, начиная с завтрашнего дня, ты будешь выполнять работу в оружейном зале, нет необходимости приходить к учителю снова!

Он втайне сжал кулак и подавил странное чувство в своем сердце, стараясь сохранить спокойный вид.

Когда он принял это решение, он совершенно не ожидал, что будет сожалеть о нем в будущем. Он выталкивал жир из уголков своего рта *, сожалея и обижаясь каждый день в течение бесчисленного количества раз.

*Я не знаю что означает эта фраза, должно быть дуться? поджатые губы? надутые щеки?

Видя его мрачное выражение лица, а также разгар его гнева, Гу Бай, естественно, не осмелился погладить его неудачу. Он ответил "Да, лидер секты " и быстро удалился.

<http://bllate.org/book/15890/1418191>